

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЯНСКИХЪ ПЯСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ четыре руб., съ пересылкою пять р. с. Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при кievской семинаріи.

№ 16.

1870 года. Апрѣля 19-го.

Содержаніе: Поученіе о мирѣ съ ближними.—Пресвитериди въ первенствующей церкви и въ настоящее время.—Замѣтки о бытѣ сельскаго духовенства въ юго-западномъ краѣ Россіи сравнительно съ бытомъ его во внутренней Россіи.—Кумовство у крестьянъ.

ПОУЧЕНІЯ О МИРѢ СЪ БЛИЖНИМИ ¹⁾.

1.

Св. апостоль Павелъ умолялъ христіанъ своего времени слѣдующими словами: *молю вы, братіе, именемъ Господа нашего Иисуса Христа, да не будутъ въ васъ распри* (1 Кор. 1, 10). Такъ именно онъ умоляетъ и въ наше время насъ христіанъ, *да не будутъ въ насъ распри*: потому что и въ наше время, какъ во времена св. апостола, много посреди насъ распрей, много ссоръ и тяжбъ! Враждуютъ и ссорятся между собой чужіе, враждуютъ и ссорятся и свои родные. Постоянныя жалобы доходятъ до суда гражданскаго, но жалобы часто неосновательныя, про-

¹⁾ Поученія эти вызваны тѣмъ обстоятельствомъ, что въ городѣ нашемъ (Камышинѣ саратов. г.) ежедневно являются въ мировой судъ разныя лица во множествѣ съ мѣлочными, неосновательными жалобами. (Авт.)

исходяція изъ однихъ капризовъ, изъ однихъ корыстныхъ видовъ, только безпокоюція судей и постороннихъ людей, и только раздуваюція пламя взаимной вражды. Оскудѣла между нами любовь христіанская! Воцарились среди насъ-христіанъ взаимная холодность, недоброжелательство и злоба: отъ чего вездѣ теперь въ ходу пересуды, пререканія и клеветы? Гибельно такое положеніе наше, братіе-христіане! Врагъ нашъ радуется, илѣняетъ наши души; а Господь гнѣвается и готовъ наказывать, да и наказываетъ насъ тѣми или другими несчастіями. Ссорами и враждою мы сильно оскорбляемъ Господа. Онъ не принимаетъ ни молитвы, ни жертвы отъ того изъ насъ, кто ссорится и враждуетъ съ своими ближними; враждующему Онъ прямо говоритъ въ евангеліи: *если ты принесешь даръ твой къ олтарю, и тутъ вспомнишь, что братъ твой имѣетъ что нибудь противъ тебя, оставь даръ твой у олтаря, и иди, прежде помирись, и тогда приди и принеси даръ твой.* Напрасно же ты, враждующій, приносишь Богу свою жертву, ставишь свѣчу, или другое что, когда ты не оставляешь своей вражды! Напрасно ты читаешь и *Отче нашъ*, и говоришь: *и остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*, когда самъ не оставляешь, не прощаешь своему ближнему! Не приметъ сердцеѣдецъ Господь твоей молитвы, не оставитъ, не проститъ тебѣ грѣховъ, какъ объявляетъ Онъ въ евангеліи: *если не будете прощать людямъ согрѣшеній ихъ, т. е. обидь противъ васъ; то и Отецъ вашъ (небесный) не проститъ вамъ согрѣшеній вашихъ* (Матѳ. 6, 15).

И не столько еще гибельны вражда и тяжбы между чужими, сколько они гибельны между своими родными. Несчастнѣйшій тотъ дѣмъ, жалко то семейство, гдѣ поселились злоба и ссора. Не ищите тамъ порядка и успѣха въ дѣлахъ: потому что, по слову писанія, *гдѣ гнѣзливость и*

сварливость, тамъ неустройство и всякая злая вещь (Іак. 3, 1). Нѣтъ на томъ домѣ, или семействѣ, и благословія Божія. Такой домъ, или семейство, отъ взаимныхъ распрей и беспорядковъ мало по малу приходитъ въ упадокъ, бѣднѣетъ и совсѣмъ разоряется: потому что, по слову писанія, *пря и брань предводителъствуетъ скудости* (Притч. Сол. 17, 14), т. е. за ссорой и бранью слѣдуетъ бѣдность и разореніе. Напротивъ, блаженъ тотъ домъ, счастливо то семейство, гдѣ водворяется взаимная любовь и согласіе. Тамъ почиваетъ благословіе Божіе; тамъ—всякій порядокъ, успѣхъ и довольство. *Се что добро, или что красно; но еже жити братіи вкупѣ, яко тамо заповѣда Господь благословіе, и животъ довѣка* (Псал. 132, 4. 2), говоритъ слово Божіе.

Поэтому, христіане—братіе, станемъ всеми мѣрами удалиться отъ вражды, ссоръ и тяжбъ, какъ съ чужими, такъ тѣмъ болѣе—съ своими родными, и станемъ стараться соблюдать со всеми миръ, согласіе и любовь. Миръ и любовь покрываютъ, или заглаживаютъ многіе наши грѣхи, какъ учитъ слово Божіе: *болше всего имайте усердную любовь другъ къ другу, ибо любовь покрываетъ множество грѣховъ* (1 Петр. 4, 8). Миръ и любовь приближаютъ къ намъ Самаго Господа, какъ увѣряетъ слово Божіе: *миръ имайте, и Богъ любви и мира будетъ съ вами* (2 Кор. 13, 14). Аминь.

2.

Прошлый разъ мы говорили, —сколь гибельны для насъ вражда, ссоры и тяжбы; а нынѣ скажемъ о томъ, какъ именно намъ должно поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда другіе враждуютъ на насъ и обижаютъ насъ.

Спаситель нашъ вотъ что предлагаетъ намъ—христіанамъ въ евангеліи: *вы слышали, что сказано* (древнимъ евреямъ): *око за око, и зубъ за зубъ. А Я гово-*

рю вамъ: не противься злomu. Но кто ударитъ тебя въ правую щеку твою, обрати къ нему и другую (Мтѣ 5, 38. 39), т. е. кто нанесетъ тебѣ побой, ты не бей его взаимно, не мсти ему, а окажи своему обидчику такое великодушіе, что ты готовъ бы перенести отъ него и еще оскорбленіе, только бы чрезъ то привести его къ раскаянію, къ миру и любви. И кто захочетъ судитъ ся съ тобою, продолжайтъ Господь, и взять у тебя рубишку, отдай ему и верхнюю одежду (—40), т. е. если кто желаетъ судомъ отнять у тебя твою собственность, то ты не мсти врагу; а будь предъ нимъ такъ уступчивъ, что ты согласенъ бы лишиться для него и большей собственности, только бы чрезъ это образумить его и расположить къ справедливости и миру: потому что, ни что такъ не трогаетъ душу врага, и не располагаетъ его сердце любовью къ намъ, какъ наше великодушіе къ нему, уступчивость предъ нимъ, и наше благодѣяніе ему, въ чемъ св. апостоль Павелъ увѣряетъ: не будь побѣжденъ зломъ, но побѣждай зло добромъ. Если врагъ твой голоденъ, накорми его; если жаждетъ, напои его: ибо дѣлая сіе, ты соберешь ему на голову горящія угля (Рим. 12, 20. 21), т. е. своимъ благорасположеніемъ ко врагу и благодѣяніемъ ему, ты будешь тревожить его совѣсть, — жечь, какъ огнемъ, и такимъ образомъ приведешь его къ раскаянію и миру. Поэтому-то и Спаситель прямо и ясно заповѣдуетъ всѣмъ намъ въ евангеліи: любите враговъ вашихъ, благословляйте прѣклиняющихъ васъ, и молитесь за обидящихъ васъ, и гонящихъ васъ (Мтѣ. 5, 44).

Вотъ какъ намъ—христіанамъ нужно жить и поступать съ врагами своими.

Но, поэтому, позволительно ли намъ обращаться съ жалобами на враговъ своихъ въ суды гражданскіе?—Позволительно, но въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, — именно

только тогда, когда врагъ нашъ, не смотря на наше великодушіе къ нему и проступчивость, не смотря на все наше стараніе примириться съ нимъ домашнимъ образомъ, нисколько не склоняется на мировую, а продолжаетъ наносить намъ обиды: въ такой крайности мы можемъ обратиться къ суду гражданскому, — и то не для того, чтобы зарозить своему недругу, или изъ ненависти отмстить ему, а единственно для защиты себя, и для возстановленія своихъ необходимыхъ правъ. Напримѣръ: врагъ усиливается лишить насъ добраго имени. Но доброе имя есть такое для насъ благо, которое, по слову писанія, *дороже тысячи великихъ сокровищъ золота* (Спрах. 41, 15, 16); потому что добрымъ именемъ, или добрымъ примѣромъ своей жизни, мы обязаны назидать своихъ ближнихъ, среди которыхъ живемъ; и значить врагъ, посягая на наше доброе имя, посягаетъ не на личное только наше благо, а на благо общее, которое мы обязаны всеми силами соблюдать. И по тому, если сами мы не въ силахъ защитить себя отъ козней врага доброе свое имя; то можемъ и должны обратиться въ такомъ случаѣ къ защитѣ суда гражданского. Можемъ мы *также обратиться къ защитѣ гражданского суда* и тогда, когда врагъ, не смотря на наши мирныя предложенія ему, усиливается отнять у насъ такую необходимую собственность, отъ лишенія которой мы разстроимъ свое состояніе и не въ силахъ будемъ содержать свое семейство и исправлять общественныя повинности. Но особенно, еслибы кто покушался лишить насъ чистоты вѣры и совѣсти, принудить къ порочной жизни, и чрезъ то удалить насъ отъ вѣчнаго блаженства: то въ семъ случаѣ, когда нѣтъ у насъ никакихъ силъ и средствъ защититься отъ врага, мы непременно обязаны искать защиты себѣ предъ судомъ гражданскимъ. Между тѣмъ, и обращаясь съ жалобами къ гражданскому суду, мы никакъ не должны требовать съ

обидчиковъ своихъ вознагражденія большаго, чѣмъ сколько они причинили намъ вреда; а обязаны по христіанской снисходительности довольствоваться не только равнымъ, но даже меньшимъ вознагражденіемъ.

А у насъ, братіе—христіане, часто бываетъ совсѣмъ не такъ. Многіе изъ насъ обращаются къ суду гражданскому не по необходимости, не для защиты себя, и не съ христіанскою снисходительностію, а чаще изъ какихъ либо самыхъ маловажныхъ вещей, или же изъ одного самолюбія и мщенія, и даже, случается, изъ расчетовъ корыстныхъ. Нѣкоторые, привлекая къ суду своихъ соперниковъ, продаютъ имъ свое прощеніе за очень дорогую цѣну, чѣмъ самымъ крайне обижаютъ своихъ соперниковъ, поступая съ ними вовсе не по христіански. Но таковымъ нужно бы помнить, что, кромѣ суда человѣческаго, есть судъ Божій; и что *какою мѣрою мы мѣримъ другимъ, такою же отмѣрится и намъ* (Лук. 6, 38). Судъ гражданскій, судъ скорый, правый и милостивый, данъ намъ для удовлетворенія правды и для защиты невинности, а не для того, чтобы, посредствомъ его, мы удовлетворяли своему легкомыслію, мщенію и корыстнымъ расчетамъ. Аминь.

Свящ. Андрей Флегматовъ.

ПРЕСВИТЕРИДЫ ВЪ ПЕРВЕНСТВУЮЩЕЙ ЦЕРКВИ И ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ.

«Недолжно поставляти въ Церкви такъ именуемыя пресвитериды или предсѣдательницы», читаемъ въ XI правилѣ лаодикійскаго собора, отмѣнявшемъ древнее учрежденіе *церковно-служительницъ*, называвшихся (Рим. 16, 1) *діакониссами*, *предсѣдательницами*, *пресвитерками*, *пресвитеридами*, а иногда *вдовицами*, хотя и не однѣ только

вдовы были членами этого учрежденія¹⁾). Первые начатки такихъ церковнослужительницъ мы находимъ въ благочестивыхъ женахъ, которыя сопровождали Христа Спасителя въ общественномъ Его служеніи роду человѣческому и служили Ему (ср. Лук. 8, 2 и д. Матѳ. 27, 55). Питая *духовную* жизнь своихъ учениковъ и ученицъ, Небесный Учитель удостоивалъ ихъ той чести, что принималъ отъ нихъ тѣлесную себѣ нищу; принявши зракъ раба, Онъ не устыдился войти въ такую бѣдность, что жилъ подаваніемъ любви; только другихъ насыщалъ Онъ чудеснымъ образомъ, питалъ тысячи Своимъ словомъ, а Самъ жилъ хлѣбомъ нищихъ, какой подавала Ему любовь. Благочестивыя женщины, помагавшія Спасителю своимъ имуществомъ, были предтечами всѣхъ тѣхъ христіанскихъ женъ и дѣвъ, которыя и нынѣ служатъ Христу въ лицѣ бѣдныхъ и болящихъ, въ лицѣ малыхъ и слабыхъ, одѣвають Его, заботятся о Немъ, питаютъ Его и такимъ образомъ своею любовью содѣйствуютъ распространенію царства Божія хорошо въ на землѣ. Съ явленіемъ въ міръ христіанства, или лучше сказать, съ того времени когда женщина удостоилась носить подъ сердцемъ своимъ и родила Спасителя міру, женскій полъ сталъ въ совершенно другое, чѣмъ прежде, положеніе и отношеніе къ царству Божію на землѣ. Въ ветхомъ заветѣ женщина не имѣла самостоятельнаго значенія и положенія, выражающагося участіемъ въ развитіи царства Божія на землѣ. Но когда съ Пресвятою Богородицею женщина снова заняла свое первоначальное положеніе, которое

¹⁾ Св. *Игнатій* Богоносецъ въ концѣ своего посланія въ смирнянамъ привѣтствуетъ »дѣвъ именуемыхъ *вдовицами*. Мы вообще соглашаемся съ мнѣніемъ тѣхъ учителей Церкви и ученыхъ историковъ, а равно и толкователей св. писанія, которые подъ разными, приведенными названіями, признаютъ одну, а не двѣ должности.

она потеряла въ Евѣ, тогда снова началась и дѣятельность ея для царства Божія. И вотъ мы видимъ, что на первыхъ порахъ христіанства женщины занимають уже видное мѣсто въ Церкви. Гдѣ убѣгали робкіе мужчины, тамъ оставались женщины подлѣ Господа съ своею вѣрою и любовію къ Нему, и мужественно слѣдовали за Нимъ даже до креста (Іоан. 19, 25). Слабыя женщины и нѣжныя дѣвы, въ первые вѣка христіанства, когда Церковь крещалась кровію, мужественно переносили тягчайшія мученія за свою вѣру и возбуждали удивленіе язычниковъ. Въ силу же пріобрѣтеннаго женщинами въ христіанствѣ значенія, изъ нихъ же въ первые вѣка образуется особый институтъ церковно-служительницъ ¹⁾, которыя въ общественныхъ церковныхъ собраніяхъ имѣли впереди другихъ особое мѣсто (отчего и назывались онѣ *предсѣдательствующими*), наблюдали надъ женскою половиною церкви, во время богослуженія: онѣ должны были наблюдать за помѣщеніемъ женщинъ въ церкви на своихъ мѣстахъ, за благочиніемъ ихъ при священнодѣйствіи, внушать имъ благочестіе и правила благоповеденія, и проч.; онѣ заботилась о бѣдныхъ больныхъ преимущественно женскаго пола, помогали при крещеніи женщинъ и т. п. Св. апостоль Павелъ признавалъ столь важнымъ учрежденіе въ Церкви особаго общества пресвитеридъ, что въ одномъ изъ своихъ пастырскихъ посланій предлагаетъ особенныя правила, которыя требовалось соблюдать при избраніи въ члены этого общества и подробно излагаетъ условія, какія должны соединять въ себѣ лица, имѣвшія быть избранными въ должность пресвитеридъ.

Въ ряду такихъ условій, на первомъ планѣ онъ ставитъ условіе возраста, единобрачія и заслуженной безупреч-

¹⁾Раньше всѣхъ упоминаеть о присвитеридахъ, какъ особомъ церковномъ институтѣ, *Тертуллианъ* въ своемъ *De velandis virginibus* 9.

нымъ поведеніемъ репутаціи. По требованію ап. Павла, въ должность пресвитериды или діакониссы *должна быть избираема вдовица не меньше, какъ шестидесятилѣтняя, бывшая женою одного мужа, извѣстная по добрымъ дѣламъ, если она воспитала дѣтей, принимала странниковъ, умывала ноги святымъ, помогала бѣдствующимъ, и была усердна ко всякому доброму дѣлу* (Тим. 5, 9. 10). Въ требуемый здѣсь ап. Павломъ возрастъ, женщина уже неспособна бываетъ поддерживать свою жизнь собственнымъ трудомъ, для котораго потребны здоровыя физическія силы, и безопасна отъ соблазновъ невоздержанія. Поэтому Церковь, избирая шестидесятилѣтнихъ вдовъ на общественное церковное служеніе, могла дѣлать это безъ опасенія благопріятствовать лѣности и могла быть увѣрена, что избранныя сохранять обѣтъ вдовства и не обезчестятъ его своимъ безпорядочнымъ поведеніемъ. Впослѣдствіи времени, на соборѣ халкидонскомъ, возрастъ принимаемыхъ на церковное служеніе вдовъ опредѣленъ былъ сороковымъ годомъ и вскорѣ затѣмъ въ пресвитериды стали принимать не только вдовъ, но и сороколѣтнихъ дѣвъ. — Если ап. Павелъ, вслѣдъ за этимъ, высказываетъ требованіе, чтобы избираемая вдова была только одинъ разъ замужемъ, то этимъ онъ не порицаетъ втораго брака, — мы увидимъ, что онъ даже совѣтуетъ вступать нѣкоторымъ вдовамъ во второй бракъ; но заявляетъ только, что онъ неблагопріятно смотритъ на него: потому что дѣйствительно вступленіе вдовы во второй бракъ служитъ обнаруженіемъ недостатка у нея воздержанія, и, когда она еще не въ преклонныхъ лѣтахъ, даетъ основаніе къ опасенію, что она еще не можетъ быть достаточно безопасна съ этой стороны. — Такъ какъ на пресвитеридахъ лежала обязанность воспитывать сиротъ, взятыхъ Церковью на свое попеченіе, оказывать гостепріимство христіанскимъ путешественникамъ (*святымъ*),

подавать разнаго рода помощь нищимъ, больнымъ и угнетеннымъ, то апостоль и требуетъ отъ избираемыхъ на должность пресвитеридъ, чтобы онѣ уже знакомы были съ этими дѣлами любви, упражнялись въ нихъ въ своей предшествовавшей жизни, вообще извѣстны были своимъ безупречнымъ поведеніемъ и добрыми дѣлами.

Первое дѣло, которое должно свидѣтельствовать въ пользу вдовы, — это хорошее воспитаніе ея дѣтей. Дѣйствительно, хорошее воспитаніе дѣтей есть первый долгъ материнской любви; но женщина-христіанка не ограничиваетъ своей любви членами своего семейства. Она дѣлаетъ честь своему дому своимъ въ немъ гостепріимствомъ; она чувствуетъ полученное отъ Бога свое имущество щедростію, съ какою она дѣлится имъ съ своими ближними. Любвеобильная ко всемъ, она особенно показываетъ свою любовь къ единовѣрцамъ своимъ; она своими чувствами присѣдить у ногъ святыхъ, и охотно оказываетъ имъ всякаго рода услуги. Бѣдствія братьевъ ея не отталкиваютъ отъ себя, а привлекаютъ. Пусть эти бѣдствія незаслуженны, — пусть они будутъ слѣдствіемъ собственныхъ ихъ дѣйствій, она не откажетъ никогда въ своемъ утѣшеніи и всегда готова съ своею помощію и состраданіемъ. Однимъ словомъ, ни одно изъ дѣйствій христіанской любви не чуждо ей.

Достоинно замѣчанія при этомъ, что ап. Павелъ здѣсь больше настаиваетъ на любви, чѣмъ на благочестіи, и обращается не столько къ расположеніямъ сердца, сколько къ свидѣтельству дѣлъ. Безъ сомнѣнія, это потому, что сдѣлаться достойнѣйшимъ любви Церкви и явиться способнѣйшимъ къ служенію ея благимъ дѣламъ, можно только совершенными дѣлами любви. Можетъ быть также это и потому, что женщины, по ея природнымъ свойствамъ, естественнѣе благочестіе и слѣ-

довательно не было надобности выставлять это на видъ, но въриѣ всего потому, что истинно—христіанское исполненіе дѣлъ любви, о которыхъ говоритъ апостоль, съ искреннею и свѣтлою вѣрою предполагаетъ и великую твердость добродѣтели.

Показавши свойства и качества такихъ лицъ, которыхъ епископъ можетъ допускать въ число пресвитеридъ церковныхъ, ап. Павелъ переходитъ затѣмъ къ указанію и тѣхъ лицъ, которыя должны быть удаляемы отъ этой должности и которыя не безъ опасности могли быть удостоиваемы таковой чести. *Молодыхъ же вдовицъ, говоритъ онъ, не принимай; ибо онѣ, впадая въ роскошь въ противность Христу, желаютъ вступить въ бракъ* (ст. 11).

Не слѣдуетъ, сначала, допускать молодыхъ еще вдовъ. Трудно разстаться съ привычками чувственного удовольствія, и непостоянство, свойственное молодости, легко склоняетъ воображеніе и сердце къ такимъ удовлетвореніямъ, къ какимъ человѣкъ считалъ себя уже не чувствительнымъ. Кроме того, вообще тотъ меньше свободенъ отъ опасности невоздежанія, кто имѣлъ уже нужду въ врачевствѣ брака, чѣмъ тотъ, кто не пользовался этимъ врачевствомъ. И обыкновенный опытъ, еще во времена ап. Павла, свидѣтельствовалъ, что молодыя вдовы, думавшія о себѣ, что онѣ могутъ довольствоваться внутренними радостями и духовными утѣшеніями, вкушаемыми въ единеніи съ Іисусомъ Христомъ, или слишкомъ горячо искавшія оныхъ, вслѣдствіе легкомыслія или изнѣженности, возвращались къ желаніямъ болѣе чувственныхъ радостей и матеріальныхъ утѣшеній вѣка сего. Такія вдовы, по словамъ апостола, *подлежатъ осужденію; потому что отвергли прежнюю вѣру* (ст. 12). Изъ этихъ словъ апостола видно, что вдовы, поступавшія въ пресвитериды давали, *во имя Іисуса Христа, обѣтъ безбра-*

ція и это обязательство имѣло столь великую силу, что, по выраженію ап. Павла, онѣ, отвергну эту данную вѣру, подлежатъ осужденію. Обѣтомъ вѣчнаго вдовства, онѣ какъ бы обручили себя Христу, и *одно желаніе*, по апостольскому ученію, выйти замужъ было уже нарушеніемъ вѣрности Іисусу Христу ¹⁾. Такъ какъ пресвитеридамъ, по должности ихъ, часто представлялись поводы обходить дома и посѣщать христіанскія семейства, то молодыя пресвитериды легко могли привыкнуть къ праздности, и вмѣсто того, чтобы при такихъ посѣщеніяхъ имѣть въ виду только цѣль

1) Пусть не выпускаютъ изъ виду этихъ истинъ, такъ сильно выраженныхъ апостоломъ, особенно тѣ изъ пастырей церкви, которымъ Богъ судилъ быть руководителями душъ, посвящающихъ себя на служеніе Богу въ монастыряхъ, преимущественно женскихъ! Пусть они твердо помнятъ эти истины, когда имъ придется имѣть дѣло съ молодыми личностями, которыя, горя пламенемъ благочестія, готовы дать обѣтъ вѣчнаго дѣвства, и которыя, давши этотъ обѣтъ, чувствуютъ въ себѣ искушеніе къ другимъ обязательствамъ. Если не должно отчаяваться въ чемъ-либо спасеніи, то не должно скрывать и опасности, какой подвергаются души, нарушающія данную вѣрность Іисусу Христу; онѣ не только заслуживаютъ осужденіе, но и сами отдаются ему, носить его нѣкоторымъ образомъ въ самихъ себѣ. Послѣ даннаго обѣта дѣвства и постояннаго воздержанія, не только бракъ, но и желаніе, хогѣніе брака заслуживаютъ осужденія, по словамъ ап. Павла. Пусть души, посвященныя Богу, не обращаютъ никогда своихъ очей и мыслей къ міру сему! Всякія сношенія съ міромъ, въ этомъ отношеніи, не только запрещены, но и невозможны; и эта невозможность нарушить вѣрность, обѣщанную Іисусу Христу, и данную совершенно свободно, служить могущественнѣйшимъ врачевствомъ противъ невоздержанія, надежнымъ оплотомъ противъ бапризовъ воображенія, однимъ словомъ, самымъ драгоценнымъ залогомъ безопасности для души... Духовники въ монастыряхъ знаютъ всю силу этого средства...

своей должности, съ излишнимъ любопытствомъ вмѣшиваться въ семейныя дѣла и терять время въ бесполезной и неприличной болтовнѣ, и поэтому-то ап. Павелъ и не позволяетъ поставлять въ пресвитериды молодыхъ вдовъ. *Притомъ же онъ, говоритъ онъ, будучи праздны, приучаются ходить по домамъ, и бываютъ не только праздны, но и болтливы, любопытны, и говорятъ, чего не должно* (ст. 13). Церковь, не имѣя въ свои первые годы монастырей, не могла защищать посвященныхъ Богу женщинъ строгими законами, ни даже подчинять ихъ точнымъ правиламъ, и потому молодыя вдовы особенно подвержены были опасности злоупотреблять своею свободою, предаваться праздности, любопытству, болтливости, недостаткамъ столь естественнымъ ихъ полу, но и столь опаснымъ для благочестія.

Когда женщина бываетъ свободна отъ необходимости труда и заботъ хозяйственныхъ и семейныхъ, то она мало имѣетъ склонности къ уединенію и тишинѣ. Любопытство и потребность говорить берутъ верхъ, гонять изъ дому, побуждаютъ къ учащоннымъ посѣщеніямъ сосѣдей и знакомыхъ и вести тамъ бесполезныя, неблагоразумныя и даже опасныя бесѣды. Не возможно говорить много, говорить долго, не поддавшись суетности, безъ ущерба въ чувствахъ любви къ другимъ. Не возможно ходить изъ дома въ домъ безъ того, чтобы разговоръ о какомъ-нибудь соблазнительномъ происшествіи, какая-нибудь интересная новость, подробности семейной жизни, болѣе или менѣе обольстительныя, открытые секреты, спрошенные совѣты, не пробудили въ томъ, кто былъ свидѣтелемъ или предметомъ этого, мыслей, воспоминаній и чувствованій, мало сообразныхъ съ состояніемъ совершеннаго воздержанія. По крайней мѣрѣ, благочестіе всегда при этомъ нѣсколько оскорбляется; мірскіе вкусы пробуждаются, святая рѣшимость ослабляется и мало по малу готовится паденіе. Начертанная рукою

апостола картина подасть множество наставлений, если только внимателено и съ умѣньемъ изучить ее. Указанные имъ три недостатка составляютъ естественные недостатки женщины, и даже черѣдко остаются и у благочестивыхъ женщинъ, особенно если съ благочестіемъ не соединяется духовное просвѣщеніе или стремленіе къ нему. Благочестивыя занятія не могутъ наполнить всего свободнаго времени; такъ что если не бодрствовать надъ собою, то, по замѣчанію самихъ же благочестивыхъ лицъ, остается много благопріятствующаго душевной и тѣлесной лѣнкости. Любопытство не имѣетъ недостатка въ пищѣ себѣ. Далѣе, негодование противъ соблазновъ мірскихъ, распространяемые подъ секретомъ слухи о слабостяхъ и порокахъ той или другой личности, разсужденія о духовныхъ утѣшеніяхъ, получаемыхъ въ богослужебныхъ собраніяхъ, въ молитвѣ, составляютъ достаточный матеріалъ для пустыхъ и суетныхъ разговоровъ. Если такія бесѣды и не нарушаютъ душевной чистоты, то все же послѣ нихъ меньше остается въ душѣ спокойствія, меньше смиренія, меньше любви къ ближнему, больше самолюбія и поэтому больше душевной слабости. Само собою разумѣется, что эти слабости больше всего могутъ проявляться въ молодыхъ женщинахъ, и потому ап. Павелъ, устраняя ихъ отъ должности церковнослужительницъ, говоритъ: *и такъ я желаю, чтобы молодыя вдовы вступали въ бракъ, рождали дѣтей, управляли домою, и не подавали противнику никакого повода къ злоречію* (ст. 14). Слѣдовательно, вступленіемъ во второй бракъ и заботами семейственными и хозяйственными, молодыя вдовы обезопасятъ отъ упрековъ и самихъ себя и Церковь, на которую особенно падали бы упреки въ томъ случаѣ, если бы эти вдовы, вступивъ въ разрядъ пресвитеридъ, заявили себя не чуждыми тѣхъ пороковъ, на какіе апостоль указывалъ только что. Были уже и примѣры этому; посему апостоль

присовокупляеть: *ибо некоторые уже обратились въ слѣдъ сатаны* (ст 15), т. е. обратились съ пути добродѣтели и отпали отъ вѣры. Апостоль запрещалъ вдовамъ бракъ съ нехристіанами (1 Кор. 7, 39). Но чтобы вдовѣ, обрученной Богу при посвященіи въ пресвитериды, позволено было выйти замужъ за христіанина, то это еще не вѣроятіе, чѣмъ то, чтобы нашелся христіанинъ, который захотѣлъ бы взять себѣ въ жену такую личность, которая нарушила свою вѣрность Богу. Что же ей послѣ этого оставалось дѣлать, чтобы осуществить свои желанія, какъ не отлучиться отъ Церкви и выйти замужъ за язычника? Это и значило *свернуться въ слѣдъ сатаны*; эти и подобные примѣры и побуждали апостола указывать такую осторожность при избраніи вдовъ на должность церковно-служительницъ.

Не смотря, однако, на принятыя предосторожности, усилившеяся съ теченіемъ времени ослабленіе церковной дисциплины, особенно выдававшееся въ средѣ низшаго клира и въ столь яркихъ чертахъ изображенное въ письмахъ и сочиненіяхъ бл. Иеронима, особенно въ его письмѣ къ Евстохию о *храненіи дѣвства*, и въ трактатѣ св. Кириана *объ одеждѣ дѣвственницъ*, а вмѣстѣ съ этимъ и измѣнившіяся нужды времени и Церкви, побудили отцовъ лаодикійскаго собора, приведеннымъ выше правиломъ, отмѣнить церковный институтъ пресвитеридъ. Предполагаютъ, обыкновенно, что злоупотребленія въ данныхъ пресвитеридамъ правахъ и какіе-либо важные безпорядки были ближайшими и непосредственными побужденіями къ тому, что лаодикійскій соборъ почелъ за лучшее отмѣнить это установленіе, хотя, какъ видно изъ церковной практики послѣдующаго времени, это учрежденіе продолжало существовать еще нѣкоторое время, можетъ быть только въ нѣсколько измѣненномъ противъ прежняго видѣ. Такъ халкидонскій соборъ, какъ

мы уже и замѣчали, XV своимъ правиломъ опредѣлилъ и шестой вселенскій соборъ правиломъ XIV подтвердилъ: »Въ діакоиссы поставляти жену не прежде чотыредесяти лѣтъ возраста, и при томъ по тщательномъ испытаніи«. Впрочемъ срокъ лѣтъ, вообще, не строго соблюдался, когда нравственные качества души и строгость жизни дѣлали вдовицу или дѣву достойною посвященія, что предоставлялось усмотрѣнію епископа. Число діакоиссъ при церквяхъ ограничивалось мѣстными нуждами и потребностями; такъ при церкви софійской въ Константинополь положено было 40 діакоиссъ, а при церкви влахернской только 6. По описанію, извлеченному изъ древнихъ книгъ Матеемъ Властаремъ, посвященіе діакоиссъ ¹⁾ состояло въ возложеніи на главы ихъ епископскихъ рукъ, съ знаменіемъ крестнымъ и молитвами, въ которыхъ испрашивалось имъ благословеніе Божіе къ достойному прохожденію служенія своего. Затѣмъ на рамена ихъ возлагался діакоискій орарь крестовидно ²⁾. Но такое посвященіе не давало имъ никакого права священнодѣйствія, или какой либо священной должности, подобной сану діакоисскому въ мужескомъ полѣ. Выше мы указали ихъ служебныя дѣйствія. Эти же дѣйствія и обязанности ихъ, съ дальнѣйшимъ развитіемъ организаціи церковно-общественной жизни, перешедшія въ кругъ дѣйствій и обязанностей другихъ лицъ и другихъ церковныхъ учреждений, при другихъ причинахъ и побужденіяхъ, сдѣлали совсѣмъ излишнимъ и самое существованіе церковнаго учрежденія

¹⁾ Такъ какъ съ пятого вѣка уже большею частію избирались въ эту должность сороколѣтнія, а не шестидесятилѣтнія женщины, то онѣ теперь и называются больше діакоиссами, *служительницами*, а не пресвитеридами—*старницами*.

²⁾ Такъ св. діакоиссы пишутся и на иконахъ,—св. Олимпиада, память коей празднуется 25 іюля и св. Татіана—12 января.

пресвитеридъ или діакониссъ. Являются строго организованные монастыри, какъ мужскіе, такъ и женскіе, учреждаются благотворительныя при церквахъ заведенія, гдѣ находили себѣ пріютъ и призрѣніе немощные, нищіе и сироты; и такимъ образомъ на долю монашествующихъ и наблюдающихъ надъ церковными благотворительными заведеніями отошла часть тѣхъ обязанностей, которыя прежде лежали на пресвитеридахъ. Крещеніе въ большей части случаевъ совершалось уже надъ дѣтьми, и специальное назначеніе пресвитеридъ—служить при крещеніи женщинъ само собою дѣлалось излишнимъ. Съ распространеніемъ истинъ вѣры въ христіанскомъ обществѣ довольно было и пастыря, который могъ учить одновременно и мужчинъ и женщинъ; порядокъ въ храмѣ и церковная дисциплина въ немъ уже прочно установились и не было надобности въ особенныхъ лицахъ, которыя бы наблюдали за благочиніемъ женщинъ во храмѣ, руководствовали ихъ въ исполненіи церковныхъ обрядовъ и т. п. Прекратились гоненія, и назначеніе діакониссъ—служить мученицамъ во время гоненій также само собою сдѣлалось излишнимъ. Домашнее наставленіе женщинъ въ вѣрѣ, предоставленное приходскимъ священникамъ, въ свою очередь не требовало особенныхъ для этого лицъ. Въ первые же годы христіанства это лежало на обязанности пресвитеридъ. Вообще, приходскіе пастыри и ихъ жены въ отдѣльныхъ приходахъ, безъ всякаго внѣшняго побужденія и регламентаціи, ощутили на себѣ всѣ тѣ обязанности, какія прежде лежали исключительно на пресвитеридахъ или діакониссахъ. Жены христіанскихъ пастырей въ особенныхъ случаяхъ могли исполнять тѣ дѣйствія, которыя необходимо требовали женской услуги, женскихъ рукъ и сердца, и такъ что не совсѣмъ произвольно мы можемъ назвать женъ священническихъ пресвитеридами, поелику онѣ и въ далекія отъ насъ времена и въ настоящее время исполняли и испол-

няютъ тѣ обязанности, которыя нѣкогда составляли назначеніе особенныхъ, посвященныхъ для этого лицъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ЗАМѢТКИ О БЫТІИ СЕЛЬСКАГО ДУХОВЕНСТВА ВЪ ЮГО-ЗАПАДНОМЪ КРАѢ РОССИИ СРАВНИТЕЛЬНО СЪ БЫТОМЪ ЕГО ВО ВНУТРЕННЕЙ РОССИИ ¹⁾.

11. На долю сельскаго духовенства въ югозападномъ краѣ Россіи выпалъ тяжелый жребій быть представителемъ церкви гонимой и народа угнетаемаго. Будучи духовнымъ вождемъ народа унижаемаго и оскорбляемаго, оно, въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, страдало отъ грубаго насилія и боролось съ хитрыми интригами и кознями. При такихъ историческихъ условіяхъ сельское духовенство въ югозападномъ краѣ, конечно, не могло жить такъ мирно и спокойно среди прихожанъ, какъ жило духовенство во внутренней Россіи. Жизнь перваго протекала среди тревогъ и волненій подъ непрерывнымъ страхомъ физическаго насилія и при постоянномъ напряженіи всѣхъ силъ ума для огражденія пасомыхъ отъ сѣтей коварной интриги. Но послѣднее обстоятельство неизбѣжно обусловливало значительное умственное превосходство пастырей надъ пасомыми. Имѣя предъ собою врага, вооруженнаго значительнымъ по своему времени образованіемъ и всѣми софистическими тонкостями лукавой логики, югозападное духовенство рано вынуждено было обратиться къ школьному образованію, чтобы имѣть возможность бороться съ врагомъ его же оружіемъ. Заботы всѣхъ архипастырей, въ эту тяжелую для югозападной Россіи годину, обращены были на устройство и развитіе духовныхъ школъ, и чѣмъ обширнѣе и плодотворнѣе были эти заботы,

¹⁾ См. № 15-й.

тѣмъ болѣе знаменитымъ становилось имя архипастыря и между современниками и въ потомствѣ. На удовлетвореніе этой же настоятельной потребности въ духовныхъ школахъ обращались и значительныя пожертвованія наиболѣе извѣстныхъ и богатыхъ свѣтскихъ представителей православнаго русскаго народа. Въ школахъ ¹⁾ всегда учатся дѣти людей болѣе или менѣе зажиточныхъ и занимающихъ высшее общественное положеніе сравнительно съ массой народа. Особенно это нужно сказать о томъ древнемъ времени, когда духовныя школы югозападной Россіи были вызваны не общенароднымъ сознаніемъ необходимости образованія, а особенной потребностью времени—необходимостью борьбы съ хитроумными представителями римскаго католицизма, и потому составляли исключительное явленіе въ общемъ строѣ жизни. Образование въ то время считалось еще какъ бы прирожденной привилегіей и обязанностью однихъ высшихъ сословій и духовенства. Масса народа еще не достигла той степени соціального развитія, на которой, какъ въ новѣйшее время, лучшіе представители ея проникаются сознаніемъ необходимости всеобщаго распространенія образованія, и оставалась такою же темною, какъ и въ сѣверо-восточной Россіи, и даже еще болѣе темною, такъ какъ народъ великорусскій никогда не испытывалъ такого тяжелаго гнѣта, подъ какимъ нѣсколько вѣковъ находился православный народъ русскій въ югозападной Россіи. Самая борьба съ католичествомъ на умственномъ полѣ велась конечно не массой народа, которая могла только по временамъ дѣлать физическій отпоръ физическому же насилію, когда послѣднее становилось слишкомъ невыносимымъ, а высшими русскими сословіями, какъ представителями православія и русской народности. Вслѣд-

¹⁾ За исключеніемъ элементарныхъ народныхъ школъ, составляющихъ продуктъ новѣйшей цивилизаціи.

ствіе всѣхъ этихъ историческихъ условій духовныя школы въ югозападной Россіи наполнялись преимущественно молодыми людьми дворянскаго происхожденія, такъ какъ это сословіе имѣло наиболѣе средствъ посвящать своихъ дѣтей школьному образованію и въ немъ же, наряду съ духовенствомъ, ясно была признана мысль о необходимости борьбы съ католичествомъ. Питомцы школъ, по окончаніи ученія, занимали священническія мѣста ¹⁾ и становились достойными борцами за православіе и русскую народность. Такимъ образомъ въ югозападной Россіи съ давнихъ поръ многія мѣста приходскихъ священниковъ занимали люди дворянскаго происхожденія, имѣвшіе свои собственные, хотя бы и незначительныя помѣстья. Если же случалось путемъ школьнаго образованія занять мѣсто священника челоуѣку крестьянскаго рода, то по своему образованію и общественному положенію онъ совершенно и безвозвратно выдѣлялся изъ массы крестьянства; его, такъ сказать, воспринимала въ себя и поглощала общая дворянская среда представителей духовенства. Это-то обстоятельство, самымъ ходомъ народной исторіи обусловленное, и составляетъ главное основаніе всѣхъ различій быта югозападнаго духовенства отъ срединнорусскаго. Между тѣмъ какъ бытъ сельскаго священника въ средней Россіи, вышедшаго изъ среды простаго народа и не очень много превосходившаго эту среду своимъ образованіемъ ²⁾, почти не отличался отъ быта крестьянскаго, бытъ сельскаго священника въ югозападномъ краѣ напротивъ представлялъ

¹⁾ Конечно не всѣ; многіе оставались въ свѣтскомъ званіи, продолжая вмѣстѣ съ тѣмъ борьбу съ католичествомъ.

²⁾ Такъ какъ въ срединной Россіи, при общемъ низкомъ уровнѣ образованія, не было такой настоятельной потребности въ образованіи духовенства, которая существовала въ югозападномъ краѣ и вызвала тамъ раннее появленіе духовныхъ школъ.

рѣзкое различіе отъ быта крестьянскаго. Въ ту давнюю эпоху (до уни), о которой мы говоримъ, дворянское происхожденіе имѣло несравненно большее значеніе, чѣмъ въ настоящее время, когда образованіе сглаживаетъ различіе происхожденій. Потому священникъ—дворянинъ въ ту эпоху и по своему происхожденію и тѣмъ болѣе по своему образованію стоялъ на недосыгаемой высотѣ сравнительно съ своими прихожанами—крестьянами. Самъ ясновельможный панъ—владѣлецъ прихода, при всемъ своемъ презрѣніи и ненависти къ схизматигу, не могъ назвать священника дворянина *песей кровью*, какъ онъ любилъ выражаться о своихъ хлопахъ, и долженъ былъ признавать за нимъ равное съ собой шляхетское происхожденіе. Если же распространеніе образованія въ духовенствѣ и во внутренней Россіи, при исторически унаслѣдованной близости быта духовнаго къ крестьянскому, вызвало нѣкоторое отчужденіе перваго отъ послѣдняго, то отчужденіе это должно было быть еще больше въ югозападной Россіи, гдѣ, кромѣ превосходства образованія духовенства, существовало еще и превосходство происхожденія, такъ дорого цѣнимое въ древнія времена. И это отчужденіе быта духовнаго отъ крестьянскаго въ югозападной Россіи представлялось тѣмъ болѣе рѣзкимъ, что православный народъ русскій въ этомъ краѣ, находясь подъ тяжелымъ гнетомъ панскаго иноземнаго и иновѣрнаго господства, не могъ не только сравняться по своему быту съ духовенствомъ, но и хотя сколько-нибудь сносно устроить свой бытъ. Между тѣмъ срединнорусскій народъ, пользуясь сравнительно съ своими югозападными братьями гораздо большей свободой жизни, имѣлъ полную возможность устроить свой бытъ не только сносно, но и привольно, и потому въ своемъ бытѣ не отставалъ слишкомъ далеко не только отъ небогатаго духовенства, но и отъ другихъ—высшихъ и болѣе богатыхъ сословій—оцѣнщиковъ *добръ* и *добръ*

Со введеніемъ униі, гоненія на православіе и его представителей усилились. Многіе приходы, оставшіеся вѣрными православію, подолгу совершенно не имѣли пастырей, отчасти потому, что люди властные прямо пренятствовали поставленію православныхъ священниковъ, отчасти потому, что многіе дворянскіе роды, изъ которыхъ прежде выходили люди достойные и способные для занятія священническихъ мѣстъ, перешли въ унию, а изъ оставшихся не многіе имѣли настолько мужества и самоотверженія, чтобы, сдѣлавшись священникомъ, завѣдомо обречь себя гоненіямъ и преслѣдованіямъ. Быть православныхъ священниковъ съ усиленіемъ гоненій, конечно не улучшался, а ухудшался, но и быть православныхъ крестьянъ, подвергавшихся еще болѣе тяжелому гнету, также ухудшался; вслѣдствіе чего бытовавшая разность между сельскимъ духовенствомъ и прихожанами — крестьянами оставалась на одинаковой степени. Въ приходахъ же, принявшихъ унию, эта разность сдѣлалась еще рѣзче. Народъ, перешедшій въ унию, по прежнему остался въ рабскомъ положеніи панскихъ хлопцовъ, но паны ласкали униатскихъ священниковъ и покровительствовали имъ, чтобы съ одной стороны противоположною между благосостояніемъ униатскихъ священниковъ и бѣдствіями православныхъ содѣйствовать распространенію униі между послѣдними, съ другой, чтобы поощрить самихъ униатскихъ священниковъ къ дальнѣйшему сближенію съ католичествомъ. Обѣ эти цѣли конечно до извѣстной степени достигались, и относительно хорошее матеріальное состояніе униатскихъ священниковъ привлекало къ занятію этихъ мѣстъ людей изъ небогатыхъ дворянскихъ родовъ. Эти люди, сдѣлавши первый шагъ къ сближенію съ католичествомъ и покровительствомъ пановъ поощряемые къ дальнѣйшему сближенію, постепенно, въ силу естественнаго теченія дѣлъ, усвоили себѣ католическо—шляхетскій взглядъ на обществен-

ную жизнь, постепенно занимали въ своихъ приходахъ положеніе ксендзовъ, вслѣдствіе чего въ югозападной Россіи бытовая разность между сельскимъ духовенствомъ и прихожанами усиливалась. Въ такомъ приблизительно положеніи оставались дѣла во весь долгій періодъ подготовлявшагося и совершившагося разложенія польскаго государства.

Съ воссоединеніемъ русскаго народа, населяющаго югозападный край Россіи, съ обще—русскимъ государствомъ, положеніе дѣлъ въ этомъ краѣ конечно измѣнилось къ лучшему. Народъ русскій подъ верховнымъ управленіемъ русскаго правительства не терпѣлъ уже того тяжелаго гнета, какому подвергался прежде; но быть его, при крѣпостной зависимости отъ тѣхъ же самыхъ польскихъ пановъ, конечно не могъ улучшиться настолько, чтобы приблизиться къ быту сельскаго духовенства. Быть послѣдняго, вслѣдствіе прекращенія тѣхъ тяжелыхъ преслѣдованій, какимъ подвергалось православное духовенство при польскомъ господствѣ, также значительно улучшился. Такимъ образомъ исторически образовавшаяся бытовая разность между сельскимъ духовенствомъ и его прихожанами сохранилась въ прежней силѣ и даже увеличилась, такъ какъ православное духовенство въ такомъ краѣ, гдѣ господствующее польско-католическое сословіе всегда не особенно дружелюбно относилось къ русскому правительству и народу, естественно представляло нѣкотораго рода силу, которую польское панство старалось усыпить и привлечь на свою сторону лестью и разными матеріальными выгодами, чтобы тѣмъ спокойнѣе и вѣрнѣе строить свои козни. Цѣль эта не достигалась: православное духовенство въ югозападномъ краѣ всегда было вѣрнымъ и неподкупнымъ представителемъ православія и русской народности; тѣмъ не менѣе заискиваніе и приниженіе пановъ содѣйствовало улучшенію и возвышенію его быта. Въ приходахъ униатскихъ положеніе

духовенства сдѣлалось сравнительно еще лучше. Для представителей польско—католической интеллигенціи унія оставалась единственнымъ средствомъ для удержанія за собой господствующаго положенія въ краѣ, населенномъ кореннымъ русскимъ народомъ, искони приверженнымъ къ православію. Между тѣмъ съ постепеннымъ укрѣпленіемъ русскаго господства въ краѣ болѣе и болѣе увеличивалась опасность воссоединенія уніатовъ съ православною Церковію и вмѣстѣ съ тѣмъ опасность совершенной потери господствующаго положенія въ краѣ представителей польско—католической интеллигенціи. Естественно поэтому, что польское панство съ полною хотя наружною только благосклонностью относилось къ уніатскому духовенству и предоставляло ему возможные матеріальныя выгоды, чтобы связать его съ собою неразрывною связію. Мы знаемъ нѣсколько сельскихъ бывшихъ уніатскихъ приходоу, въ которыхъ значительныя количества приписной земли были отданы панами приходскому духовенству во временное (впрочемъ продолжительное—лѣтъ до 100), или вѣчное владѣніе незадолго предъ началомъ воссоединенія уніатовъ. Для обработки земель предоставлялись панами въ пользованіе духовенства и рабочіе дни крѣпостныхъ крестьянъ, что конечно прекратилось съ уничтоженіемъ крѣпостнаго состоянія. Всѣ эти мѣры разумѣется не могли предотвратить неизбежнаго, по самому естественному теченію дѣлъ, факта воссоединенія уніатовъ съ православною Церковію; но онѣ сильно содѣйствовали улучшенію быта сельскаго духовенства и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивали бытовую разность между духовенствомъ, ставшимъ до извѣстной степени въ положеніе землевладѣльческое, и прихожанами — бывшими крѣпостными земледѣльцами.

Со времени воссоединенія уніатовъ съ православною Церковію положеніе сельскаго духовенства въ югозападномъ краѣ начало постенно уравниваться съ общерусскимъ положеніемъ

православнаго духовенства. Дѣти его стали воспитываться въ семинаріяхъ, устроенныхъ совершенно одинаково со всѣми духовными семинаріями въ Россіи; епархіальное управленіе въ этомъ краѣ сдѣлалось также совершенно одинаковымъ со всѣми епархіями; отношеніе къ прихожанамъ приняло характеръ, общій всему православно-русскому духовенству; словомъ, всѣ стороны жизни духовенства юго-западнаго края стали уравниваться съ общерусскою жизнію. Этому уравниенію немало содѣйствоваль обмѣнъ силъ, безпрепятственно совершавшійся между духовенствомъ югозападнаго края и срединной Россіи, когда въ первомъ священническихія мѣста, къ сожалѣнію не многія, стали занимать люди, родившіеся и воспитавшіеся во внутренней Россіи, а питомцы югозападнаго края стали вступать въ среду русскаго духовенства средней Россіи. Современныя реформы крестьянскаго быта и послѣдовавшее за ними постепенное улучшеніе быта православнаго духовенства окончательно закрѣпили объединеніе какъ народа, такъ и духовенства югозападнаго края со всей Россіей. Но, какъ извѣстно, исторически образовавшіяся условія общественной жизни долго сохраняютъ свое вліяніе на бытъ людей и могутъ изглаживаться только мало по малу—въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ. Какъ во внутренней Россіи ни образованіе сельскаго духовенства, ни особенность его общественнаго положенія, и до настоящаго времени не изгладил исторически унаслѣдованной близости быта духовнаго къ крестьянскому; такъ и въ югозападномъ краѣ, не смотря на совершенное объединеніе его со всей Россіей, не смотря на привлеченіе въ среду духовенства новыхъ силъ изъ срединной Россіи, не смотря ни на какія общественныя реформы, — коренныя историческія черты въ бытъ духовенства и доселѣ сохранились въ полной цѣлости. И доселѣ въ бытъ сельскихъ священниковъ югозападной Россіи сохранились черты общія быту дворянскому.

Впрочемъ эту близость быта духовенства къ быту помѣщичьему поддерживаетъ не одно прошедшее, но и настоящее положеніе духовенства юго-западной Россіи въ хозяйственномъ отношеніи лучшее, нежели положеніе велико-русскаго православнаго духовенства. Значительная часть сельскаго приходскаго духовенства въ югозападномъ краѣ, сверхъ узаконенной пропорціи церковной земли, владѣетъ еще приписными землями, въ количествѣ отъ 50 до 100 десятинъ, подаренныхъ въ прежнія времена уніатскимъ приходамъ. Соотвѣтствующее этому обстоятельство встрѣчается и во многихъ приходахъ, искони православныхъ и никогда не принимавшихъ унію. Случалось прежде, что какая либо православно-русская дворянская семья, основывая приходъ, или—въ качествѣ представителя православія и русской народности заботясь о благосостояніи его, и вмѣстѣ съ тѣмъ нерѣдко замѣщая священническое мѣсто въ этомъ приходѣ однимъ изъ своихъ членовъ, обеспечивала матеріальное благосостояніе священника припискою къ приходу извѣстнаго количества земли, которая сохраняется за священникомъ и до настоящаго времени. Такъ какъ большая часть югозападнаго края принадлежитъ къ мѣстностямъ весьма плодороднымъ и по преимуществу преданнымъ земледѣлію, то обстоятельство это и въ настоящее время даетъ сельскому духовенству этого края фактическую возможность поддерживать исторически образовавшуюся близость своего быта съ бытомъ дворянскимъ. Наконецъ матеріальное благосостояніе сельскаго духовенства въ югозападномъ краѣ значительно поддерживается тѣмъ, что, при общихъ заботахъ правительства объ улучшеніи быта православнаго духовенства, особыя его заботы обращены на духовенство этого края, которое долгое время было почти единственнымъ представителемъ православія и русской народности въ юго-

западномъ краѣ и вслѣдствіе того снискало наибъ уваженіе

двойнаго гнета—иновѣрія и иноплеменности, а въ настоящее время имѣеть предъ собою врага хитраго, поддерживаемаго и нравственнымъ и матеріальнымъ сочувствіемъ и содѣйствіемъ представителей польщизны и католичества

(Окончаніе слѣдуетъ).

БУМОВСТВО У КРЕСТЬЯНЪ.

Кто откажетъ русскому простолюдину въ особенной религіозности, которою онъ отличается предъ другими сословіями? Мысль о Богѣ и Его угодникахъ не оставляетъ его души какъ въ горькія минуты жизни, такъ и въ минуты радости или благополучія, какъ въ праздное время, такъ и во время тяжкихъ трудовъ. Нужно видѣть, съ какимъ усердіемъ и ревностію спѣшитъ онъ къ воскресному богослуженію въ свою приходскую церковь, не смотря на изнуренные силы свои, въ теченіе шести рабочихъ дней,—какъ изливаетъ свою простую душу предъ иконами святыхъ, съ какимъ усердіемъ старается онъ, чтобы всякое его дѣло, всякая полевая работа напутствованы были молебствіемъ и благословеніемъ пастыря,—чтобы убѣдиться, что онъ поступаетъ похристіански и хочетъ быть добрымъ христіаниномъ. Но... безусловно нельзя хвалить нашего простолюдина за его религіозность, особенно въ примѣненіи ея къ дѣлу. Кто близко знакомъ съ его жизнію, тотъ знаетъ на сколько темною и непросвѣтленною является во многихъ случаяхъ душа простолюдина и по отношенію къ религіи. Многія священныя событія совершенно искажены въ его понятіяхъ; нерѣдко церковные обряды объясняются имъ совершенно превратно и неправильно, словомъ—у него много суевѣрій, предразсудковъ и заблужденій относительно предметовъ религіозныхъ. Причинъ суевѣрій и предразсудковъ простаго нашего народа нужно искать во всей обстановкѣ его жизни. Живая постоянно въ кругу лю-

дей *темныхъ*, такихъ, каковъ и самъ онъ, онъ не имѣть возможности заимствовать отъ другихъ вѣрнаго познанія истинъ христіанскихъ. Предоставленный себѣ самому онъ, по необходимости, обращается къ своему уму-разуму; ищетъ въ немъ рѣшеній на свои вопросы, — но его разсудокъ часто доходить до понятій, унижающихъ человѣка. А нужно замѣтить, что разъ образовавшійся у простолюдина самобытный взглядъ глубоко засѣдаетъ въ его твердую, непоколебимую душу; мало того, онъ переходитъ изъ рода въ родъ и такимъ образомъ-обнимаетъ цѣлыя поколѣнія! Такъ образовались многіе суеверные обычаи и повѣрья у русскихъ простолюдиновъ, существующіе и по нынѣ. Въ былое и еще не совсѣмъ прошедшее время, въ періодъ поголовной неграмотности у крестьянъ, — даже живое слово пастыря не всегда могло дѣйствовать благотворно на неразвитую, окрѣпшую въ заблужденіяхъ душу простаго человѣка. Въ настоящее время распространяется грамотность; многіе стремятся просвѣтить народъ свѣтомъ истиннаго знанія. Оказывается, что и его упругая отъ природы душа подается; его умъ просвѣтляется болѣе и болѣе чистыми понятіями и воззрѣніями. Но трудно искоренить лѣтами то, что порождено вѣками. И теперь стоить только заглянуть въ любую мѣстность и еще лучше-въ отдѣльную хижину простолюдина и глазамъ нашимъ представится много суевѣрій, предразсудковъ, странныхъ взглядовъ на нѣкоторыя церковныя установленія, обряды и пр.!

При таинствѣ крещенія, какъ извѣстно, бываютъ воспріемники. Значеніе ихъ при крещеніи высокое и очень важное. Но народъ не понимаетъ этого значенія. У крестьянъ (нашей епархіи, а можетъ быть и другихъ) выработались такіе разные взгляды на такъ называемое кумовство, что ихъ нельзя даже на первыхъ порахъ и обобщить: у каждаго возраста, можно сказать, существуетъ характеристическая

особенность по этому предмету. Здѣсь мы наизбрѣны представить: какъ смотреть на кумовство и какое значеніе придаютъ ему кумящіеся молодые люди, взрослые и старики. Большинство молодыхъ людей въ крестьянскомъ быту съ особеннымъ усиліемъ стремится кумиться. Жаль, что въ метрическихъ книгахъ, при записи воспріемниковъ, рядомъ съ именами не обозначаются ихъ лѣта,—а то мы увидѣли бы какое число молодёжи, начиная съ тринадцати-лѣтняго возраста и даже раньше ¹⁾, заносится на листы метрикъ, въ качествѣ воспріемниковъ. Какія побужденія нудятъ молодежь изъ простаго народа принимать на себя такое серьёзное дѣло, хотя для нея и непонятное? Отвѣтомъ, по нашему, служатъ тѣ обычаи, какіе существуютъ въ крестьянскомъ быту при торжествѣ крещенія. По общепринятому обыкновенію, послѣ крестинъ у родителей окрещеннаго бываетъ, такъ называемый, крестильный обѣдъ. Этотъ обѣдъ у крестьянъ имѣетъ особенный, странный характеръ. Кумъ и кума, по ихъ понятію, вступаютъ здѣсь въ какую-то особенную связь между собою, — становятся въ какія-то новыя отношенія. Эта связь запечатлѣвается у нихъ подарками другъ другу, состоящими въ платкахъ, кушакахъ и подобныхъ вещахъ. А троекратные поцѣлуи, сопровождающіе врученіе подарка, завершаютъ этотъ обычай, извѣстный у нихъ подъ именемъ

Сестра моя — кума, братъ мой — кумъ.

Видно, что кумовство — это не просто так.

¹⁾ Можетъ быть, не повѣрять, что въ воспріемники во многихъ мѣстахъ допускаются даже дѣти. Да не подвергнемся нареканію во лжи, представляемъ слѣдующій фактъ. Въ одномъ селѣ пришлось намъ видѣть такого рода процессію, идущую въ церковь для крещенія младенца: кума, разумѣется, несетъ поворожденнаго на рукахъ; рядомъ съ ней идетъ женщина тоже съ ребенкомъ на рукахъ, но уже — лѣтъ шести или семи. Кума невидно. И чтожь оказывается? Этотъ самый ребенокъ — кумъ и — гужно замѣтить еще изъ образованнаго общества!...

»отдарокъ«. Съ этихъ поръ покумившіеся считаютъ себя уже на столько близкими другъ къ другу, что становятся въ интимныя отношенія между собою. »Это ничего: она моя кумушка!— »Я его не боюсь: онъ мой дорогой куманекъ!— вотъ отвѣтъ у нихъ при *известныхъ* случаяхъ. Такимъ образомъ передарки, поцѣлуи, *иного рода* отношенія—побуждаютъ деревенскую молодежь быть воспріемниками. Не понимая ни значенія, ни важности возлагаемой при крещеніи обязанности на воспріемниковъ, эта молодежь употребляетъ всѣ усилія, чтобы какъ-нибудь да покумиться. До какой степени это вѣрно, представляемъ слѣдующій фактъ. Известно, что священники, можетъ статься и не объясняя почему, требовали и требуютъ отъ воспріемниковъ знанія сѣмвола вѣры. Долгое время требованіе это и оставалось только требованіемъ безъ всякаго удовлетворенія, по причинѣ почти поголовной неграмотности крестьянъ. Съ введеніемъ и распространеніемъ между ними грамоты, требованія пастырей усилились,—показались и результаты. Не давно пришлось намъ встрѣтить одного крестьянскаго мальчика (нельзя сказать еще-юношу) за чтеніемъ сѣмвола вѣры. На вопросъ: для чего онъ читаетъ »вѣрую«? »какъ же, говорить! батюшка серчаетъ, когда крестить, коли кумъ не знаетъ »вѣрую«, а грамотныхъ и совсѣмъ прогоняетъ вонъ. Сестра моя беременна; зоветъ меня въ кумы,—вотъ я и твержу »вѣрую« загоди. Вишь—требуется-знать-отъ кума, ну—такъ и твердишь »вѣрую«. Фактъ по истинѣ горькій!

Но вотъ передъ нами-кумовья взрослые. Какъ они смотрятъ на воспріемничество при крещеніи? И у нихъ—у возрастныхъ не менѣе сильное, настойчивое, какъ и у молодежи, желаніе кумовства, только это хотѣніе происходитъ уже изъ другихъ побужденій, болѣе практическихъ, житейскихъ. Здѣсь почти тѣ же самыя и отношенія между кумовьями, только направленные къ другимъ цѣлямъ. Тамъ,

у кумовьевъ молодыхъ, мы видѣли побужденія, не выходящія изъ круга мелкихъ, мимолетныхъ удовольствій, лѣстящихъ пустой, а иногда грубой чувственности; здѣсь у людей взрослыхъ, они направлены уже къ выгодамъ болѣе надежнымъ и полезнымъ въ обыденной жизни. Эти, имѣющіяся въ виду, выгоды опредѣляются состояніемъ крестьянъ. Такъ: крестьяне бѣдные ищутъ кумиться съ зажиточными, имѣя въ виду, что, ставъ съ ними по кумовству въ близкія отношенія, они могутъ потомъ имѣть въ нихъ поддержку въ критическихъ обстоятельствахъ жизни. Понадобятся-ли бѣдному деньги, не достанетъ-ли у него хлѣба,—онъ смѣло идетъ къ богачу-куму; кумъ не откажетъ; кумъ поможетъ-разсчитываетъ онъ. Приходитъ праздникъ: гдѣ бѣдному повеселиться, гдѣ погулять?... И онъ, не обинуясь, отправляется къ состоятельному куму: тотъ накормитъ, напоитъ и пріютитъ-думаетъ онъ! Не такъ разсуждаетъ кумъ богатый. Онъ не заискиваетъ кумовства для расчетовъ насущныхъ; у него расчетъ другой: расчетъ эгоистичный. Пойти къ бѣдняку въ кумы значитъ—удостоить его большой чести,—заставитъ его гордиться знаменитымъ кумомъ, словомъ-значитъ оказать ему благодѣяніе. Съ другой стороны, онъ разсчитываетъ: съ какимъ почтеніемъ будутъ относиться къ нему крестники, какъ будутъ гордиться своимъ крестнымъ батюшкой и съ какимъ почетомъ будутъ принимать его на своихъ домашнихъ празднествахъ!...О кумахъ нечего и говорить! У нихъ еще больше видовъ по этому дѣлу. Не считаемъ также нужнымъ говорить и о кумовствѣ между крестьянами ровнями: здѣсь почти тоже самое, что и у первыхъ, только съ незначительнымъ оттѣнкомъ. Перейдемъ лучше къ кумовьямъ-сѣдовласымъ старикамъ да старухамъ. Здѣсь взглядъ на кумовство измѣняется: житейскіе расчеты теряются изъ виду и уступаютъ мѣсто инымъ побужденіямъ. Нѣкоторые въ ку-

мовствѣ видятъ обязанность священную, строго-отвѣтственную. Это конечно вѣрно и справедливо; но они не понимаютъ, въ чемъ состоитъ обязанность воспріемниковъ, и не исполняютъ оной. Другіе, напротивъ, руководятся побужденіями суевѣрными. Какимъ образомъ это бываетъ и есть на самомъ дѣлѣ, это можетъ бѣяснить слѣдующій фактъ. На крестильномъ обѣдѣ пришлось намъ разъ перекинуть слова два-три съ кумой—старухой о кумовствѣ. Когда мы спросили у ней, сколько она имѣетъ крестниковъ: »не припомню, родной мой, отвѣчала, - знаю только, что уже ихъ, по милости Божіей, у меня за второй десятокъ«. — Для чего же ты такъ много крестила, спрашиваемъ? — »Эхъ, кормилецъ мой! Стыдно тебѣ, чай, и пытать-то меня глупую; потому-самъ свѣдущій: знаешь«!!.. Дальше она объяснила слѣдующее: »когда я еще была маленькая-лѣтъ такъ двѣнадцати, -сосѣдка наша сильно звала меня быть у ней кумой; но я никакъ не соглашалась, -потому-боялась своего батюшки-отца духовнаго: онъ такой былъ строгій, царство ему небесное! Вотъ мой дѣдъ, слыша наши рѣчи, и давай журить меня: »дура ты, дура, чего нейдешь? Будешь же на томъ свѣтѣ крестить щенятъ, коли ребятъ не хочешь! Вѣдь ангель-то нашъ хранитель записываетъ—кто крестить, а кто нѣтъ, того, какъ умереть, прямо Господь и посылаетъ крестить щенятъ«. — Такъ-то, мой родной, закончила старуха! Какъ же теперь не крестить намъ?!... Вотъ и я, помня рѣчи старика, николи теперь не отказываюсь крестить«.

Встрѣчается и еще у крестьянъ не мало суевѣрій и предрасудковъ по поводу кумовства; но мы не говоримъ здѣсь о нихъ потому, что кажется довольно и приведенныхъ фактовъ, чтобы судить о сущности взглядовъ на дѣло кумовства между простолюдинами, и обратить вниманіе на это дѣло тѣхъ, которые обязаны и имѣютъ возможность искоренять въ простемъ народѣ религіозныя суевѣрія, предрасудки и заблужденія.

Иванъ Полкановъ.

Село Оеляево,

Вяземскаго уѣзда